

© Е. Г. Басалаева

DOI: 10.15293/2226-3365.1606.09

УДК 81'373+81'384

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ МАКРОКОМПОНЕНТ И СПОСОБЫ ЕГО СЕМАНТИЗАЦИИ В ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЕ ДАННЫХ*

Е. Г. Басалаева (Новосибирск, Россия)

В статье описывается устройство электронной базы данных «Прагматически маркированная лексика русского языка», определяется структура прагматического компонента значения слова и средства его представления в словаре. Автором отмечается, что в настоящее время существуют различные подходы к определению места, объема прагматического компонента в структуре лексического значения. Исходя из этого, по-разному решается вопрос о приемах и принципах лексикографирования лексем, относящихся к разряду прагматически маркированных. Поэтому важнейшими задачами исследования являются определение специфики прагматических смыслов и поиск путей их отражения в словарях разных типов. В частности автором, с опорой на труды ведущих лингвистических школ, рассматривается следующая структура прагматического макрокомпонента: эмоциональная оценка, социально-статусный, идеологический, гендерный, возрастной, национально-культурный компоненты; описываются способы представления этой информации в толковых словарях, предлагается система помет. Одним из путей систематизации выявленных прагматических показателей является создание электронной базы данных прагматически маркированных фрагментов лексической системы языка. Автором представлены принципы, лежащие в основе создаваемой базы данных: критерии отбора языковых единиц; их лексикографическая интерпретация в существующих толковых словарях; процессы семного и семантического варьирования в разных типах дискурсов; характеристика прагматического компонента семантики, представленного с помощью разработанной системы помет, разных типов лексикографического комментария. Преимущество создаваемой базы данных видится в возможности представить полную информацию о прагматически маркированном слове и его динамике, а также осуществлять поиск по любому параметру базы, тем самым выявлять различные группы лексики, объединенные теми или иными прагматическими смыслами. База ориентирована на широкий круг пользователей: исследователей, лингвистов-экспертов, переводчиков и преподавателей русского языка, в том числе как неродного и иностранного.

Ключевые слова: лексическое значение, структура прагматического макрокомпонента, база данных прагматически маркированной лексики.

*Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РГНФ: проект 15-04-00122а «Прагматический потенциал языкового знака: семасиологический и лексикографический аспекты»; проект 15-14-54001 «Конфликтный текст в зеркале лингвистической экспертизы».

Басалаева Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.
E-mail: lana.bas@mail.ru

Настоящая статья выполнена в русле активно разрабатываемых в современной лингвистике вопросов, касающихся содержания лексического значения в целом и его прагматической зоны в частности. Целью является описание принципов создания разрабатываемой в Новосибирском государственном педагогическом университете базы данных прагматически маркированной лексики.

В современной лингвистике сложились различные подходы к пониманию структуры лексического значения и способам его фиксации в словарях разных типов. Наиболее дискуссионным оказывается вопрос о такой составляющей значения, как прагматический компонент, статус которого неоднозначен и варьируется от добавочных, ситуативно формируемых «надобъективных» смысловых оттенков [1–4] до неотъемлемого и обязательного набора семантических элементов в структуре лексического значения [5; 6]; он «содержит информацию об отношении человека, использующего данное слово, к обозначаемому словом объекту или к адресату сообщения, а также специфическую для данной лексемы информацию о тех речевых действиях, которые можно осуществлять с ее помощью»¹.

В связи с этим особую значимость приобретает проблема моделирования прагматического компонента, описание и лексикографическая интерпретация его составляющих.

Важную роль в осмыслении прагматического макрокомпонента играют работы Г. Н. Скляревской [5; 7], которая представляет лексическое значение в виде системы концентрических кругов. Так, внутренний круг означает денотативное ядро, за которым следует периферия денотата и потенциальные семы, а затем – «ряд концентрических кругов,

содержащих прагматическую информацию о слове, – разнородный набор коннотаций (социальных, исторических, культурных, эмотивных, экспрессивных и т. д.), который также представляет собой не аморфное образование, а иерархически организованную систему с разными уровнями, в разной степени удаленными от денотативного ядра индивидуальными и ситуативными семантическими компонентами, поскольку отражают «ассоциации некоторой части языкового коллектива и могут реализоваться только при определенных обстоятельствах (к ним относятся в первую очередь идеологические прагматические компоненты)» [7].

Такая разнородность прагматических смыслов требует как отдельного изучения каждого микрокомпонента, так и поиска путей их отражения в словарях.

По справедливому замечанию Ю. Н. Караулова, «мировая лексикографическая практика не знает универсального словаря, который объединил бы в своем составе все параметры, всю информацию о данной языковой структуре, её функционировании»². Тем не менее попытки синтезировать накопленный за последние годы опыт в моделировании прагматического компонента в семантике слова не прекращаются.

На наш взгляд, одним из инструментов, направленных на решение спорных вопросов прагматической семантики, является компьютерная база данных прагматически маркированной лексики, разрабатываемая коллективом Новосибирского государственного педагогического университета. Интерфейс словаря написан на языке *PHP* в связке с системой управления базами данных (*СУБД MySQL*).

¹ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 87.

² Караулов Ю. Н. Частотный словарь семантических множителей. – М., 1980. – С. 66.

Для комфортной работы со словарем на разных платформах (ПК, планшет, телефон) использована каскадная таблица стилей (CSS) *bootstrap*, а также *Java script*.

Создание базы данных требует жесткую организацию и высокий уровень формализации описания элементов. Поэтому созданию указанного электронного продукта предшествовала работа, направленная на выработку критериев отбора прагматически нагруженного языкового материала и построение зон лингвистически релевантной информации. Кроме того, разработчиками учитывалось, что в качестве инструментов для пользователя должны выступить не только заголовочные единицы (леммы), но и элементы прагматической характеристики слов, что до настоящего времени не было представлено в существующих, в том числе и электронных, словарях. Для этого необходима разработка системы лексикографических помет, круг которых был бы достаточно ограничен, с одной стороны, и максимально информативен, с другой. Еще одним преимуществом создаваемой базы данных можно назвать ее способность пополняться, тем самым фиксировать динамические процессы в области денотативного и прагматического содержания слова, отражать быстро меняющуюся языковую ситуацию.

Итак, представим кратко устройство разрабатываемой базы данных. Демонстрационная версия включает около 50 единиц, репрезентирующих разные прагматические особен-

ности слова. Они представлены в виде словника на главной странице базы в алфавитном порядке. Каждое слово содержит гиперссылку, отсылающую к странице с собственно описанием особенностей лексемы. На главной же странице размещена инструкция, как пользоваться базой, а также необходимый для пользователя инструментарий: поисковая строка и возможные варианты поисковых элементов.

С точки зрения содержания база условно делится на две части. В первой части представлен лексикографический портрет прагматически маркированных слов, основанный на словарных толкованиях наиболее авторитетных словарей русского языка³. Вторая часть (собственно «Словарь прагматически маркированной лексики») представляет собой подробное описание прагматической зоны значения слова, включающей такие компоненты, как эмоциональная оценка, идеологический компонент, гендерный компонент, социально-статусный компонент, возрастной компонент, национально-культурный компонент. Моделирование этого фрагмента базы опирается как на сведения словарей, так и на контекстуальный анализ лексем (основанный на данных Национального корпуса русского языка⁴), демонстрирующий устойчивые и частотные синтагматические связи. В некоторых случаях подобный анализ фиксирует формирование прагматического компонента значения, хотя данные толковых словарей этого не отражают. Поэтому база позволяет дать целостное пред-

³ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940 (ТСУ); Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965 (БАС); Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984 (МАС); Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999 (ТСОШ); Толковый

словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / гл. ред. Г. Н. Складневская. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998; Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норит, 1998.

⁴ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: www.ruscorpora.ru, свободный (далее НКРЯ).

ставление о слове, динамике развития его семантической структуры и устройстве прагматического макрокомпонента. К примеру, в толковых словарях не фиксируется переносное значение слова *осина* «Лиственное дерево из семейства ивовых», хотя современное сло-

воупотребление позволяет говорить о появлении нового оценочного значения «О глупом человеке»: *Ах ты, осина ты такая глупая... тварь неблагодарная!* (НКРЯ). Следовательно, в базе данных данная динамика будет продемонстрирована (табл. 1).

Таблица 1

Схематичная организация базы данных

Table 1

Schematic organization of the database

СЛОВО	Словарь 1	Словарь 2	Словарь прагматически маркированной лексики	Примеры из НКРЯ	Прагматический компонент					
					эмоциональная оценка	идеологический	гендерный	социально-статусный	возрастной	национально-культурный
	значение 1	значение 1	–							
	–	значение 2	значение 2	пример	помета ⁵	помета	помета	помета	помета	комментарий
	–	–	значение 3	пример	помета	помета	помета	помета	помета	комментарий
				пример	помета	помета	помета	помета	помета	комментарий

Исследователями неоднократно отмечалось, что прагматически значимая информация может включаться в различные зоны словарной статьи в толковых словарях (в дефиниции, пометах, иллюстративном материале).

База данных же требует единообразия в квалификации этой информации. Поэтому каждый прагматический микрокомпонент

должен получить более или менее однотипную характеристику, чтобы стать в том числе способом поиска нужных сведений.

Однако унификация показателей представляет большую сложность. Поэтому для каждого прагматического смысла разрабатывается свой способ фиксации.

⁵ Заполняется при наличии

Так, ведущим средством демонстрации наличия в значении слова **эмотивно-оценочного компонента** является помета. На сегодняшний день лексикографами выработана достаточно разнообразная система помет, позволяющая зафиксировать самые разные смыслы, связанные с эмоциональной и аксиологической концептуализацией действительности. Обстоятельный обзор существующих экспрессивных и семантико-словообразовательных помет в академических толковых словарях русского языка представлен в монографии [8]. Авторами последовательно выявляется весь спектр помет, используемых в лексикографических источниках с 1891 года по настоящее время. Их можно свести к следующим: *бран.*, *вульг.*, *высок.*, *грубо*, *ирон.*, *ласк.*, *неодобр.*, *презрит.*, *одобр.*, *почтит.*, *пренебр.*, *укор.*, *шутл./с оттенком шутливости*, *уничж.*, *ритор.*, *торж.* Представляется, что данный список может быть расширен за счет включения таких помет, как порицательное (*порицат.*), снисходительное (*снисходит.*), презрительно-пренебрежительное (*презрит.-пренебрежит.*), возмущенное (*возмуц.*), насмешливое (*насмешл.*), вызывающие опасение (*опасн.*) что в целом дает возможность представить богатство эмотивно-оценочных смыслов.

Тем не менее учеными отмечается достаточная непоследовательность в использовании помет в толковых словарях. Например, М. А. Тихоновой отмечается, что значения слова *чистоплюй* в Словаре русского языка: в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой сопровождается пометой *Презр.*; в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой

– *Неодобр.*; в Толковом словаре русского языка: в 4 т. под ред. Д. Н. Ушакова – *Пренебр.* [9, с. 353].

На наш взгляд, это может быть свидетельством того, что квалификация эмотивно-оценочного компонента, с одной стороны, является достаточно субъективной и обусловлена позицией исследователя-лингвиста. С другой стороны, эмоциональная оценка обладает подвижностью, вариативностью, нередко является ситуативно обусловленной.

Поэтому база данных дает возможность пользователю увидеть самые разные процессы: во-первых, проследить за способами лексикографирования слова в толковых словарях, во-вторых, увидеть динамику прагматического потенциала слов, когда лексема, сохраняя общую денотативную составляющую и нередко оценочный вектор, в контексте реализует различные актуальные смыслы. Например, слово *чучело* в значении «О некрасивом, безобразном, несуразном, нелепо, смешно одетом человеке» в ТСУ⁶ маркируется как бранное, в ТСОШ⁷ как пренебрежительное, а в словаре С. А. Кузнецова⁸ как презрительное. На наш взгляд, в разных контекстах все эти оценочные смыслы могут быть присущи слову (табл. 2).

Как видим, база представляет весь спектр прагматически значимой оценочной информации, и пользователю, таким образом, становится доступной информация о возможных вариантах семного варьирования. Все указанные выше пометы в целом включаются в соответствующую зону базы данных, в виде списка предъявляются пользователю в начале

⁶ Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 4. С – Ящурный. – Стб. 1308–1309.

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 879.

⁸ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норит, 1998. – С. 1487.

работы и становятся инструментом для поиска. Следовательно, искомый эмотивно-оценочный компонент будет эксплицирован либо в толковании академического словаря, либо в

толковании прагматически маркированного значения слова, современное употребление которого свидетельствует о развитии или варьировании прагматической зоны.

Таблица 2

Отображение информации в базе данных

Table 2

Information displaying in the database

Слово	Словарь прагматически маркированной лексики	Примеры из НКРЯ	Эмоциональная оценка
<i>Чучело</i>	Перен. О некрасивом, безобразном, несуразном, нелепо, смешно одетом человеке.	- Погляди на себя, чучело! Распустёха! А потом плачем, что мужья на других заглядываются! (М.Рощин. Муж и жена снимут комнату);	Порицат.
		Хмырев внимательно оглядывает Дениса, его мятую рубашку, его большие красные руки с не очень чистыми ногтями.- Что это за чучело? - спрашивает он. (Ю.Трифонов. Утоление жажды);	Неодобрит.
		Чучело ты сибирское! Поглядите на него! Усохнуть! (М.Рощин. Валентин и Валентина)	Ирон.
		Она кричала и кричала, не останавливаясь ни на минуту, корчилась, извивалась на постели, билась, словно в судорогах, с пеной у рта и брызгая слюной. Медсестра оторопело смотрела на вопившее существо. В такой квартире, отделанной, как дворец, в пышном барочном стиле, ожидаешь встретить кого угодно, но только не подобное чучело (В. Валеева. Скорая помощь)	Презрит.

Относительно унифицировано и единообразно можно представить в базе сведения о наличии *гендерного* или *возрастного* компонента. Так, лексикографы пользуются в данных случаях, помимо собственно толкования, комментирующими пометами, типа *о женщине; о девушке; о девочке; о мужчине; о юноше; о мальчике; о старом человеке; о ребенке* и под., а также иллюстративным материалом. Как видим, нередко два типа прагматической информации соединяются в одном сло-

варном показателе, например, *о молодой женщине; о молодом человеке*. Иногда маркируется и ситуация общения, когда употребление единицы оказывается обусловлено гендерными или возрастными особенностями говорящих, например, *в детской речи*. Таким образом, задача перед составителями базы данных состоит в выявлении данных компонентов, которые не всегда являются лексикографически закрепленными. Ср. лексема *проказничать* в значении «Совершать проказы, шалить», ни-

как прагматически не маркируемая в толковых словарях, тем не менее номинирует действие, свойственное преимущественно детям: *Они много играли, были организаторами всей детворы нашего двора, много проказничали* (А. С. Макаренко. Книга для родителей). Нивелирование возрастного компонента происходит тогда, когда наблюдается семное варьирование и слово реализуется в значении «Вести себя легкомысленно». Ср.: *Седьмой десяток, а поди еще как проказничает!* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина). Таким образом, все семантические нюансы находят отражение в базе данных в виде соответствующих показателей.

Сложнее обстоит дело с тем, каким способом и в какой части словарной статьи отражать статусный, идеологический и национально-культурный компоненты.

В лексикографической практике обычно эту информацию вводят с помощью помет (например, *заграничное, устарелое*), словарного комментария (типа *в буржуазных странах*) и иллюстративного материала. Структурирование же этих сведений в различных зонах базы данных требует поиска более или менее формализованных характеристик, эксплицирующих прагматическую информацию.

Так, говоря о **статусном компоненте** значения как одной из разновидностей социального компонента в целом, исследователи пишут о разных типах соотношения социальных ролей участников коммуникации. Например, Л. В. Крысин [10] закономерно выделяет две группы слов: 1) с так называемой асимметрией социальных ролей участников ситуации (*верховодить, нахлобучка* и под.); 2) называющих асимметричные ролевые отношения (*одноклассник, напарник* и пр.). По мнению исследователя, «место указанной информации – в пресуппозитивной части толкований». Тем не

менее, представляется, что социально значимая информация может быть сформулирована в виде специальных показателей, например, указывающих на статусный вектор – *гоноративный* (возвышение адресата) и *гумилиативный* (принижение говорящего) [11, с. 3–4]. Кроме того, как показывает языковой материал, в современном дискурсе некоторые номинации лиц осложняются дополнительными смыслами социального характера, например, такие лексемы, как *врач, учитель* и пр., не только называют лицо по профессии, но и указывают на его место в социальной иерархии, в данном случае отнесение к представителям интеллигенции. Ср.: *Речь идёт о российской интеллигенции: инженер, врач, т. е. они работают, никого не эксплуатируют, а враги....* (Наши дети: Подростки). Кроме того, нередко вместе с этим актуализируются и социальные оценки, стереотипы, связанные с престижностью/непрестижностью профессии в зависимости от коммуникативных установок и социальных ожиданий. Так, М. А. Лаппо отмечает, что, например, «тексты-самоописания учителей, представленные на конкурс “Я – учитель”, отличаются пафосом необычайной роли этой профессии в обществе», в то время как «тексты, не имеющие такого пафоса, порождаются либо в неофициальной ситуации – в разговорах учителей, обсуждающих свою работу, низкую зарплату, высокую нагрузку и т. п., либо со стороны людей, имеющих определенные ожидания от учителя, понимающих, что справиться с ними в нынешней жизни сложно и поэтому заранее принижающих статус профессии учителя» [12, с. 42–43]. Представляется, что эта информация, имеющая прагматический характер, также должна найти отражение в базе данных в виде таких комментариев, как *принадлежность к социальной группе, высокая/низкая социальная оценка*, которые, как правило, отсутствуют в толковых словарях.

Не менее сложен для лексикографирования **идеологический компонент** значения. Лингвистами отмечается, что в словарях по-разному отражаются и формируется идеологическая картина мира социума, т. е. оказывается идеологическое давление на адресата словаря. Так, как пишут Е. Ю. Булыгина и Т. А. Трипольская, семантизация идеологического содержания в словарях представляется неравномерно в разных зонах словарной статьи: в толковании, пометах, иллюстративном материале, т. е. является эксплицитной или имплицитной [13, с. 63]. Поэтому формализация идеологического компонента в базе данных требует выработки определенных критериев. В первую очередь информация идеологического характера представлена в пометах и комментариях, например, *заграничное, устарелое, чуждый политическому строю, в других/буржуазных странах* и под. Иными словами, так или иначе мы видим актуализацию вектора «свой – иной – чужой», который наиболее свойственен политической, конфессиональной лексике, номинациям лиц по национальным, расовым, этническим признакам, территориальным, сексуальной ориентации и пр. Представляется, что именно эта характеристика на первом этапе должна найти отражение в базе данных в таких показателях, как например, *религиозное: чужой/иной/свой, политическое: чужой/иной/свой, национальное: чужой/иной/свой, территориально: чужой/иной/свой, социальное: чужой/иной/свой* и под. Преимущество базы данных видится в том, что она способна отразить динамику, модификацию содержательных компонентов «свойственности – чуждости». Например, как пишет Е. В. Кишина, современное российское общество в публицистических текстах последних лет (по сравнению с советскими) предстаёт как социально гетерогенное и расчленинное по различным признакам [14, с. 51],

поэтому идеологически меняется содержание таких номинаций, как *союзник, партнер, коллега* и под.; наблюдается усиление этнической самоидентификации, что выражается в выделении группы «русских людей, россиян» и «иностранцев» [14] и пр.

Наконец, одним из наиболее сложно выявляемых и лексикографически интерпретируемых в толковых словарях является **национально-культурный компонент**. По мнению В. Н. Телия [15], можно выделить два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка:

– единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в денотативном аспекте значения (слова, обозначающие реалии материальной культуры или концепты духовной и социальной культуры). Интегрируясь в содержание языковой единицы и реализуя те или иные семантические категории, первичные культурные коннотации вызывают в сжатой и синтезированной форме ту ценностную информацию об объекте, которая известна о нем в данном коллективе (язык как инструмент классификации и интерпретации реальности конструирует общее понимание того, как устроен или должен быть устроен мир [16, с. 17]).

– единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание единицы). Эти вторичные коннотации развиваются на базе первичных под воздействием смыслопорождающей силы знаков культуры [17, с. 158].

В рамках лингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии и теории перевода для обозначения единиц, отражающих национальные особенности культуры народа-носителя конкретного языка, разработано

множество терминов: реалии, фоновая лексика, лакуны, безэквивалентная лексика и др.⁹ Как правило, выявление национально-культурного компонента требует детального сопоставительного исследования, особенно если речь идет не о сугубо национальных явлениях (типа *вигвам*, *юрта* и под.), а об образных, метафорических наименованиях, отражающих национальную специфику мышления.

Таким образом, различие в природе национально-культурной специфики требует разных способов ее отражения в базе данных.

По мнению ученых, это гетерогенный семантический компонент, в котором выделяются обобщенные семы «этническая принадлежность», «локальность», «историческая отнесенность», «общественно-политическая деятельность», «социокультурные сведения», «конфессиональная принадлежность» [18]. Исходя из этого, в словарях можно выявить маркеры каждого из названных показателей (Ср.: табл. 3).

Таблица 3

Маркеры показателей

Table 3

Markers of the indicators

этническая принадлежность	БАЙГА ж. <i>Национальная игра у народов Средней Азии и Казахстана, Башкирии, Южной Сибири</i> , включающая в себя конные состязания, борьбу, стрельбу в цель и т. п. (ТСОШ)
локальность	БАКАЛА'ВР, а, м. [латин. <i>baccalaureus</i>]. Младшая ученая степень в нек-рых иностранных государствах и в старину в <i>России</i> (ТСУ).
историческая отнесенность	ДЕКАБРИ'СТ, а, м. (истор.). Участник <i>восстания 14 декабря 1825 года в России</i> (ТСУ)
общественно-политическая деятельность	ИНТЕРНАЦИОНАЛ [тэ], -а, м. 1. Крупное международное объединение. <i>Первый Интернационал</i> (первая массовая международная организация пролетариата, основанная К. Марксом и Ф. Энгельсом и существовавшая с 1864 по 1876 г.). <...> (ТСОШ)
социокультурные сведения	ЮРЬЕВ ДЕНЬ – в старое время на Руси: осенний праздник святого Георгия (Юрия), в день к-рого крепостным разрешалось переходить от одного помещика к другому, — право, отменённое в конце 16 в.; теперь (разговорное шутовое) ~ о коротком периоде полного освобождения от всяких обязательств; вот тебе, бабушка, и Юрьев день! (разговорное шутовое) — возглас по поводу какой-нибудь неприятной неожиданности (ТСОШ).
конфессиональная принадлежность	ИНДУЛЬГЕНЦИЯ, -и, ж. У <i>католиков</i> : отпущение грехов, а также грамота о таком отпущении, выдаваемая за особую плату церковью от имени папы римского (ТСОШ)

⁹ Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.; Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – М.: Международные

отношения, 1980. – 344 с.; Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.; Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. – Воронеж: Истоки, 2003. – 60 с.

Как видим, в словарях используются разнообразные маркеры национально-культурной специфики. Кроме того, они встречаются не только в толковании лексемы, но и в иллюстративном материале, страноведческих пометках и пр. Однако при этом далеко не все национально-культурное своеобразие лексики находит отражение в лексикографических источниках, особенно если речь идет о переносных значениях. Специальные исследования свидетельствуют о том, что эти особенности выявляются путем:

– изучения ассоциативного потенциала лексики, который представляет собой набор признаков, свойственных, по мнению представителей той или иной культуры, определенному денотату и закрепленных в языке. Например, *береза* очень часто в сознании носителей языка связывается именно с Россией и оценивается как один из ее символов (ср. данные Русского ассоциативного словаря: реакции на стимул Россия: мать (8), матушка (5), лес (1), березка (1); реакции на стимул родина – мать (65), береза (1), березка (1), березки (1), березы (1), зелень (1), лес = поле = речка (1), поля = леса = реки (1), природа (1));

– сопоставительного анализа сематического объема метафорических наименований в разных языках, мотивационной базы образной номинации (от полного пересечения до лакунарности). См., например, [19–24].

Включение национально-культурной информации в создаваемую базу данных позволит ее пользователю не только актуализировать фоновые знания, но и увидеть специфику, своеобразие ментальных процессов нации и их отражения в языке. Однако возникают трудности в способах представления этой информации в базе данных, которая должна быть вынесена в отдельный блок. Разнообразие смыслов не позволяет ввести ограниченный список параметров описания национально-культурного компонента. В связи с этим затруднительно использовать этот параметр в качестве поисковой единицы. Поэтому на данном этапе разработки базы указанный прагматический компонент представляется в виде лексикографического комментария, включающего информацию о национальных особенностях лексемы (табл. 4).

Таблица 4

Прагматический компонент в виде лексикографического комментария

Table 4

National-cultural component in the form of the lexicographical comment

Слово	Словарь прагматически маркированной лексики	Национально-культурный компонент
Цаца	О высокомерном человеке, который мнит себя выше других, важничает	звукоподражание в славянских языках, значение о человеке реализуется только в русском языке (ср. в польском <i>sacko bezdeluszka</i>)

Резюмируя сказанное, можно представить следующие прагматические показатели, выделенные в семантике исследуемых лексем, послужившие поисковыми элементами в описываемой базе данных:

1) оценочные: *бран., вульг., высок., грубо, ирон., ласк., неодобр., презрит., одобр., почтит., пренебр., укор., ритор., торж., шутл./ с оттенком шутливости, уничиж., порицат., снисходит., презрит.-пренебрежит., возмуц., насмешл., опасн.*);

2) гендерные: *о женщине; о девушке; о девочке; о мужчине; о юноше; о мальчике; о старом человеке; о ребенке;*

3) возрастные: *о взрослом, о ребенке, о пожилom человеке, о молодом мужчине, о молодой женщине, о пожилom мужчине, о пожилой женщине, о девочке, о мальчике;*

4) статусные: *гоноративный компонент (возвышение адресата), глумилативный (принижение говорящего); принадлежность к социальной группе, высокая/низкая социальная оценка;*

5) идеологические: *религиозное: чужой/иной/свой, политическое: чужой/иной/свой, национальное: чужой/иной/свой, территориально: чужой/иной/свой, социальное: чужой/иной/свой;*

6) национально-культурный: *различные типы комментариев (локальный, этнический, конфессиональный, социокультурный, общественно-политический, исторический и др.).*

Открытость базы данных позволяет не только вводить новый языковой материал, но и расширять список помет прагматического

характера, а также самих составляющих данной зоны лексического значения, тем самым развивать представление о структуре прагматического компонента и способах его репрезентации.

Таким образом, создаваемая база данных дает возможность относительно полно представить лексикографический портрет прагматически маркированного слова и отразить узловые значения и случаи актуального семного и семантического варьирования, наличие и взаимодействие прагматических микрокомпонентов, их динамику, проявляющуюся в современной коммуникации. Пользователь базы может осуществлять поиск по любому параметру базы, тем самым выявлять различные группы лексики, объединенные теми или иными прагматическими смыслами, отслеживать семантические изменения и контекстуальное варьирование. Поэтому предлагаемая база данных имеет значение не только для изучения прагматически маркированной лексики, но и для ее использования в практике лингвистического экспертирования, перевода и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики. Вступительная статья // Новое в зарубежной лингвистике / отв. ред. Е. В. Падучева. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – С. 21–38.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
3. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. – М.: Прогресс, 1967. – 215 с.
4. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Изд-во МГУ, 1969. – 192 с.
5. Складьяревская Г. Н. К вопросу о прагматической информации в толковом словаре: возможны ли прагматические пометы? // Лингвистическая прагматика в словаре: виды реализации и способы описания / отв. ред. Г. Н. Складьяревская. – СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 1997. – С. 6–13.
6. Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1999. – 166 с.
7. Складьяревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. – 2001. – № 6. – С. 177–202.

8. **Круглов В. М., Истратий В. В., Гамирова Д. Р., Каплан Е. Д.** Нормативно-стилистические пометы в толковых академических словарях русского языка / отв. ред. В. М. Круглов. – СПб.: Нестор-История, 2015. – 442 с.
9. **Тихонова М. А.** Оценочная лексика русского языка: проблемы лексикографирования // Вестник Московского государственного университета печати имени Ивана Федорова. – 2015. – № 2. – С. 352–358.
10. **Крысин Л. В.** Социальные ограничения в семантике и сочетаемости слова // Семиотика и информатика. – 1986. – Вып. 28. – С. 34–54.
11. **Карасик В. И.** Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
12. **Лаппо М. А.** Прагматический потенциал лексем, обозначающих лиц по роду занятий: динамический аспект (на примере лексемы «Учитель») // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2. – С. 37–49.
13. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Деидеологизация словарного описания религиозного слова в русской лексикографической традиции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, № 2. – С. 61–67.
14. **Кишина Е. В.** Смысловая модель категории «своё – чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009. – № 1. – С. 47–52.
15. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
16. **Fowler R.** Linguistic Criticism. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 272 p.
17. **Иванова С. В., Чанышева З. З.** Семантика и прагматика языкового знака как драйверы культуранности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. – 2014. – № 4. – С. 154–166.
18. **Кохан Н. А.** К вопросу о структуре национально-культурного компонента семантики безэквивалентных лексических единиц в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2009. – № 10–2. – С. 224–233.
19. **Гутман Е. А., Литвин Ф. А., Черемисина М. И.** Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале русского, английского и французского языков) // Национально-культурная специфика речевого поведения. – М.: Наука, 1977. – С. 144–165
20. **Мусси В.** Глагольная метафора в русском и итальянском языках (на материале русских и итальянских глаголов с «энтомологическим» значением) // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 167–176.
21. **Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А.** Национально-культурный компонент в семантике наименований насекомых в русском и итальянском языках // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв. / отв. ред. О. Б. Лебедева, Н. Е. Меднис. – Томск: Изд-во ТГУ, 2009. – С. 261–270.
22. **Dobrzynska T.** Translating Metaphor: Problems of Meaning // Journal of Pragmatics. – 1995. – Vol. 24, Issue 6. – P. 595–604. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(95\)00022-K](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(95)00022-K)
23. **Rezanova Z., Khlebnikova A.** Gender Metaphors in Russian and English Linguocultures: A Comparative Study // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 215. – P. 273–278. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.634>
24. **Schäffner C.** Metaphor and translation: some implications of a cognitive approach // Journal of Pragmatics. – 2004. – Vol. 36, Issue 7. – P. 1253–1269. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2003.10.012>

DOI: [10.15293/2226-3365.1606.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1606.09)

Elena Gennadjevna Basalaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory of Language and Intercultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-2830-0294>
E-mail: lena.bas@mail.ru

THE PRAGMATIC COMPONENT AND WAYS OF ITS SEMANTIZATION IN THE ELECTRONIC DATABASE

Abstract

The article describes the structure of the electronic database "Pragmatically marked vocabulary of the Russian language", identifies the structure of the pragmatic component of the word and the means of its representation in the dictionary. The author notes that nowadays, there are different approaches to identifying the place, the volume of the pragmatic component within the structure of the lexical meaning. On this basis, the question of the methods and principles of lexicography of lexemes belonging to the category of pragmatically marked is solved differently. Therefore, the most important objectives of the study are to identify the peculiarities of the pragmatic meanings and find their reflection in the dictionaries of various types. In particular, the author, on the basis of the works of the leading language schools, considers the following structure of the pragmatic macrocomponent: emotional assessment, social status, ideology, gender and age, ethnic and cultural components. The ways of presenting this information in dictionaries are described, the system of markers is suggested. One of the ways to systematize the identified pragmatic indicators is to create an electronic database of pragmatically marked fragments of the language lexical system. The author presents the principles the database being created is based on: the selection criteria of language units; their lexicographical interpretation in the existing dictionaries; processes of seme and semantic variation in different types of discourse; characterization of pragmatic semantic component represented by a developed system of markers, the different types of lexicographical commentary. The advantage of the database being created is seen in the possibility to provide full information about a pragmatically marked word and its dynamics, as well as possibility to search in database by any parameter, thereby identifying the different language groups, united by certain pragmatic meaning. The database focuses on a wide range of users: researchers, linguistic experts, interpreters and teachers of Russian as a second, foreign and native language.

Keywords

Lexical meaning, the structure of pragmatic macrocomponent, the database of pragmatically marked vocabulary.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D., Paducheva E. V. Origins, problems and pragmatic categories. Introductory article. *New in foreign linguistics*. Ed. E.V. Paducheva. Moscow, Progress Publ., 1985, Vol. 16. The linguistic pragmatics, pp. 21–38 (In Russian).
2. Apresyan Yu. D. *Pragmatic infonnation for explanatory dictionary*. Apresyan Yu. Integral description of language and systematic lexicography. Selected works, vol. 2, Moscow, Russian Language Culture Publ., 1995, 766 p. (In Russian).
3. Klaus G. *The power of a word. Epistemological and pragmatic analysis of language*. Moscow, Progress Publ., 1967, 215 p. (In Russian).

4. Komlev N. G. *Content structure components of the word*. Moscow, MSU Publ., 1969, 192 p. (In Russian).
5. Sklyarevskaya G. N. About pragmatic information in the Dictionary: are pragmatic litters? *Linguistic pragmatics in the dictionary: types of implementation and ways describe*. Ed. G. N. Sklyarevskaya St. Petersburg, Institute of Linguistic Studies RAS Publ., 1997, pp. 6–13. (In Russian).
6. Tripolskaya T. A. *Emotive-evaluative discourse: cognitive and pragmatic aspects*. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 1999, 166 p. (In Russian).
7. Sklyarevskaya G. N. Word in a changing world: Russian language of the early XXI century: state, problems and prospects. *Studies in Slavonic languages*. 2001, no. 6, pp. 177–202. (In Russian)
8. Kruglov V. M., Istratij V. V., Gamirova D. R., Kaplan E. D. *Regulatory and usage labels in academic explanatory dictionary of the Russian language* Ed. V. M. Kruglov. St. Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2015, 442 p. (In Russian).
9. Tihonova M. A. Evaluation vocabulary of Russian language: lexicografications issues. *Vestnik Moscow State University of Printing Arts by Ivan Fedorov*. 2015, no. 2, pp. 352–358 (In Russian).
10. Krysin L. V. Social restrictions on semantics and combinability of words. *Semiotics and informatics*. 1986, vol. 28, pp. 34–54. (In Russian).
11. Karasik V. I. *The language of social status*. Moscow, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences Publ.; Volgograd State Pedagogical University Publ., 1992, 330 p. (In Russian).
12. Lappo M. A. Pragmatic potential of lexemes designating persons by professions: the dynamic aspect. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2014, no. 2, pp. 37–49 (In Russian).
13. Bulygina E. Yu., Tripolskaya T. A. "De-ideoloization" of dictionary entries of religious words in traditional and modern Russian lexicography. *Vestnik Novosibirsk State University. History and Philology*. 2015, vol. 14, no. 2, pp. 61–67. (In Russian)
14. Kishina Ye. V. Meaning model of the category «own - strange» at the level of political discourse. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2009, no. 1, pp. 47–52 (In Russian).
15. Telija V. N. *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and lingvokulturological aspects*. Moscow, School Russian Culture Languages Publ., 1996, 288 pp. (In Russian).
16. Fowler R. *Linguistic Criticism*. Oxford, Oxford University Press Publ., 1996, 272 p
17. Ivanova S. V., Chanysheva Z. Z. Semantics and Pragmatics of a Linguistic Sign as Cultural Information Drivers. *Russian journal of linguistics: Vestnik RUDN*. 2014, no. 4, pp. 154–166 (In Russian).
18. Kohan N. A. To the question of national-cultural component structure in semantics of non-equivalent lexical units in modern English. *Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2009, no. 10-2, pp. 224–233 (In Russian).
19. Gutman E. A., Litvin F. A., Cheremisina M. I. Comparative analysis of zoomorphic features. *National-cultural specificity of verbal behavior*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 144–165 (In Russian).
20. Mussi V. Verbal metaphor in the Russian and the Italian language (based on Russian and Italian verbs with an «entomological» meaning). *Siberian Philological Journal*. 2012, no. 3, pp. 167–176. (In Russian).
21. Bulygina E. Yu., Tripolskaja T. A. National- cultural component in the semantics of names of insects in Russian and Italian. *Images of Italy in the Russian literature of XVIII–XX*. Tomsk, TSU Publ., 2009, pp. 261–270 (In Russian).
22. Dobrzynska T. Translating Metaphor: Problems of Meaning. *Journal of Pragmatics*. 1995, no. 24, Issue 6, pp. 595–604. DOI: [http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166\(95\)00022-K](http://dx.doi.org/10.1016/0378-2166(95)00022-K).
23. Rezanova Z., Khlebnikova A. Gender Metaphors in Russian and English Linguocultures: A Comparative Study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015, vol. 215, pp. 273–278. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.634>
24. Schäffner C. Metaphor and translation: some implications of a cognitive approach. *Journal of Pragmatics*. 2004, vol. 36, no. 7, pp. 1253–1269. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.pragma.2003.10.012>